

Е Линьчуань указала на Е Я, которая была слишком напугана, чтобы говорить: «Е Цинхэ, посмотри ясно. Это вовсе не твоя сестра, она просто дрянная копия. Я не приму ее, даже если умру. Моей дочери давно не было вместе с твоей матерью.

Он был грустным?

Конечно.

Ни один отец в этом мире не останется равнодушным к смерти своего ребенка.

Его маленькая дочь была так мала, когда умерла, у нее даже не было возможности увидеть мир, она даже не назвала его «папа», он отослал ее, прежде чем смог как следует обнять.

Е Линьчуаню было очень больно.

Но он знал, что люди умирают, как гаснет свет, и если они ушли, то навсегда; вот почему он терпеть не мог, когда жена таким образом воскрешала ребенка. Это была пытка для мертвых и жестокость к живым.

Он снова и снова отказывался сопротивляться, снова и снова выражал свой отказ, но жена все равно шла против его воли.

Каков был результат?

Маленькая дочка, которая ушла из жизни, стала экспериментом в научных исследованиях.

Е Цинхэ не мог опровергнуть своего отца, и его гнев сжал его сердце.

Лицо Е Цинхэ было бескровным, и он медленно присел на корточки, схватившись за грудь.

"Брат?" Е Я почувствовала, что что-то не так, и мягко толкнула его.

Е Цинхэ хотел утешить свою сестру, но не мог говорить. Ему было так больно, что все его тело дрожало, а дыхание становилось все тяжелее и тяжелее.

«Китти, китти, что с Братиком?» — обеспокоенно спросила Е Я кота.

Белый кот внезапно коснулся лба Е Цинхэ в воздухе, закрыл глаза, и облако белого воздуха вырвалось из тела кота и медленно вошло в тело Е Цинхэ.

—Он использовал свою собственную ауру, чтобы возобновить жизнь стража.

Когда аура поглотится, дух-хранитель полностью исчезнет.

Система, которая только что вышла из спячки и увидела эту сцену, внезапно поняла, почему Цинхэ смог дожить до 23 лет в романе. Оказалось, что действительно был дух-хранитель, тайно оберегающий этого юношу.

«Брат...» Е Я собиралась заплакать: «Брат, тебе неудобно?» Она коснулась лба Е Цинхэ; было не жарко, поэтому у него не было лихорадки.

«Дядя Лю, отведи Цинхэ в его комнату, чтобы принять лекарство и дать ему хорошенько отдохнуть». Е Линьчуань позвал экономку и отправил его обратно в комнату, несмотря на сопротивление Е Цинхэ.

В гостиной остались только один взрослый и один ребенок.

Е Я держала руки за спиной, как будто ее собирались наказать, ее губы были сжаты, а пальцы ног свело.

Е Линьчуань снисходительно посмотрел на маленькую девочку.

Е Я чувствовала, что ее отец не такой, как обычно. Она осторожно подошла к Е Линьчуаню, смело вложила свою маленькую ладонь в щедрую и теплую ладонь мужчины, потянула ее, подняла голову и позвала «папа».

В следующую секунду большая рука была вытянута.

— Я не твой отец.

Пять слов холодны и безжалостны.

— Ты отец. Голос Ёе Я тихий: «Все в порядке, папа, Я Я найду для тебя маму».

Когда дело дошло до его мертвой жены, вся личность Е Линьчуаня погрузилась в уныние.

Он ничего не сказал, но наклонился, поднял Е Я и пошел в подвал.

Объятия отца были давно потерянным теплом. Но прежде чем Е Я успела насладиться этим, Е Линьчуань отвела ее в запечатанную комнату в подвале.

В комнате было темно, влажно и полно паутины. Различные инструменты, разбросанные по комнате, давно заржавели, а тусклые люстры источали холод. Запах здесь был не очень хорошим, а названия инструментов, которые нельзя было назвать, испугали Е Я, поэтому она крепко сжала одежду Е Линьчуаня, не осмеливалась громко дышать.

Е Линьчуань указал на одно из огромных исследовательских судов: «Смотри внимательно. Это твой отец».

— Нет... нет, это не... — Е Я отчаянно замотала головой, удерживая его ножку своей ручонкой и не отпуская, — Ты папа, у папы листочки, и у Я Я тоже листочки. Смотри, смотри, у Яи на голове бутоны. Она опустила голову и поспешно показала Е Линьчуаню зеленые бутоны, подвешенные на ее макушке, чтобы доказать, что она была любимицей своего отца.

Однако...

Е Линьчуань ничего не видел.

Е Я продолжила: «Я вышла из цветочных бутонов Матери, а затем мой отец посадил Яю в землю, полил водой и грелся на солнце. Потом через триста лет вышла Яя!»

Маленькие цветы и травы духовной земли родились такими.

Каждый из их маленьких монстров вначале был маленьким семенем. Некоторые родители боялись, что малышу будет одиноко, поэтому сажали семена на землю малыша. В детской земле много-много маленьких семян. Они будут вместе расти, вместе прорасти, вместе цвести и, наконец, вместе станут людьми.

Ёе Я изначально тоже была посажена там.

Но отец не хотел, чтобы она уходила. Когда ее мать-трупный цветок хотела посадить ее туда в прошлом, ее отец очень грустно плакал, поэтому ее мать-трупный цветок выкопала участок во дворе и посадила ее туда. Мать изначально хотела украсть несколько семян из чужих домов, чтобы сопровождать ее, но она боялась, что она будет изгнана из духовной земли как торговец семенами и никогда больше не увидит свою дочь и мужа, поэтому ей пришлось сдаться.

Йе Я росла в земле сто лет.

Первые пятьдесят лет она была маленьким семенем и не научилась говорить, пока ей не исполнилось шестьдесят. Это было также, когда она знала своих родителей.

"Бред какой то." Он сузил глаза и отошел.

Е Я пришла в себя, и у нее появилась идея.

Она сняла свою маленькую школьную сумку, полистала ее, чтобы найти картину, которую нарисовала в тот день, схватила картину и догнала его: «Папа, смотри, смотри». Она с радостью подняла картину высоко и передала ее.

Эта картина была граффити, которое Е Я нарисовала в тот день.

Огромный красный цветок окутывал зеленый четырехлистный клевер, а в небе парили умные часы Genius.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/70059/2413847>